

— Почему я должна становиться твоей ученицей? Мой отец — Лю Даочжэн, знаменитый на весь мир столп боевых искусств, великий герой. В поместье Лю накоплены глубочайшие знания, наши техники совершенны, и одного упоминания нашего имени достаточно, чтобы обратиться в бегство всякую шваль... — Лю Цинъянь задрала голову, словно гордая цыпочка.

— Как тебя зовут? — Гун Фэйчжэн неспешно опустилась на большой валун. Она даже не посмотрела на девушку, но её тихий голос легко перекрыл воодушевленную тираду Лю Цинъянь.

— Лю Цинъянь! — Девушка, уже приготовившаяся продолжать свою речь, осеклась и недовольно надулась.

Гун Фэйчжэн подняла взгляд, посмотрела на неё и покачала головой:

— Не слышала.

Лю Цинъянь опустила голову, и её лицо вспыхнуло. В мире боевых искусств все знали Лю Даочжэна, знали Лю Цинхун, но никто не знал Лю Цинъянь — старшую дочь, которая с самого детства была слаба здоровьем и которую прятали в глубине поместья Лю, оберегая от внешнего мира.

Гун Фэйчжэн смотрела, как краснеет девушка. Этот румянец на белоснежных щеках казался ей невероятно милым. Её тонкие губы невольно изогнулись в усмешке — то ли дразнящей, то ли лукавой. Она сорвала сухую ветку с парой зеленых листьев, протянула руку и, поддев подбородок Лю Цинъянь, заставила её поднять голову:

— Дай-ка мастеру получше тебя рассмотреть.

— Я еще не становилась твоей ученицей! — Лю Цинъянь, всё еще переживавшая из-за своей неспособности к боевым искусствам, инстинктивно попыталась отстраниться от ветки. Однако та обладала удивительной гибкостью и силой, не позволявшей сопротивляться. Ей пришлось поднять лицо и встретиться взглядом с глазами Гун Фэйчжэн.

— Это неважно. Стать моим учеником — не значит бить поклоны до земли, не нужно приносить дары или платить золотом. Мне всё равно, что ты не владеешь боевыми искусствами, — взгляд Гун Фэйчжэн скользил по лицу девушки, но её ленивые слова, казалось, не имели к этому никакого отношения. Она просто изучала это красивое лицо и ясные, чистые глаза.

— Но... — Лю Цинъянь считала, что для наследницы клана Лю стать ученицей человека без рода и племени — это позор.

— Никаких но. Поместье Лю в тысячах ли отсюда, у тебя ни гроша в кармане, ты не умеешь

драться — тебе не вернуться домой, — Гун Фэйчжэн говорила спокойно и мягко, ведь правде не нужно быть громкой.

— Отец меня найдет! — Лю Цинъянь свято верила во всемогущество своего родителя.

Гун Фэйчжэн расхохоталась:

— Твой отец может отправиться в любую точку этого мира, но только не на Тяньшань.

— Почему? — Лю Цинъянь не верила. Разве может существовать место, куда не осмелится ступить великий мастер Лю?

Гун Фэйчжэн не ответила. Она поднялась, взяла Лю Цинъянь за тонкую, хрупкую, но теплую руку и, едва коснувшись земли, применила удивительную технику легких шагов, перелетая через озеро.

Вода рябила под их ногами, радостный ветер свистел в ушах, облака казались такими близкими, что их можно было коснуться рукой. А в зеркальной глади озера отражались две фигуры с развевающимися подолами платьев, словно небесные феи, скользящие над водной гладью.

— Ох... Мы что, летим? — Окруженная горными пейзажами, Лю Цинъянь едва сдерживала слезы восторга. Она, которая раньше задыхалась при обычной ходьбе, могла ли мечтать, что однажды воспарит, подобно мастеру?

Их тела летели, словно птицы, приближаясь к небесам, а отражения в воде напоминали резвящихся рыб.

— Тебе нравится? — спросила Гун Фэйчжэн.

— Нравится! — воскликнула Лю Цинъянь. Стеснение улетучилось, тревоги забылись, остался лишь восторг полета — мир был так прекрасен.

Уголки губ Гун Фэйчжэн тронула озорная улыбка. Она резко дернула руку Лю Цинъянь и подбросила её в воздух. Девушка почувствовала, как её с силой швырнуло вверх, ветер засвистел в ушах, она неконтролируемо закружилась в воздухе. Перед глазами замелькали лазурное небо и прозрачная вода. Вид был прекрасен, но жизнь была дороже. Потеряв опору, Лю Цинъянь, вдохнув, наконец закричала от ужаса:

— А-а-а!

Она беспорядочно махала руками и ногами, зажмурившись от страха. Женщины обладают

врожденным инстинктом — кричать!

Гун Фэйчжэн едва не закрыла уши, но в последний момент уверенно подхватила падающую девушку. На поверхности озера разошлись круги, и от резкого толчка носки туфель Гун Фэйчжэн на дюйм погрузились в воду.

— Уа-а... — Лю Цинъянь крепко обняла Гун Фэйчжэн и, не заботясь ни о чем, залилась слезами.

— Ну-ну, не плачь. Раз мастер рядом, разве я позволю тебе разбиться? — Гун Фэйчжэн было и смешно, и досадно. Она разжала руки, но Лю Цинъянь вцепилась в неё, как осьминог, повиснув на шее.

Лю Цинъянь вытерла слезы и сопли о белоснежное платье Гун Фэйчжэн:

— Не хочу быть твоей ученицей, ты такая злая!

Гун Фэйчжэн рассмеялась во весь голос:

— Я злая? Разве? А ну, слезай!

Лю Цинъянь только сейчас заметила, что они на берегу. Она бросила на Гун Фэйчжэн сердитый взгляд, отступила на два шага и пробормотала:

— Злая и есть!

— Значит, я плохой человек?

Лю Цинъянь кивнула. Чуть не убила её — конечно, плохая.

— Но ведь я спасла тебя и покатала по небу, и тебе это понравилось. Значит, я хороший человек? — Гун Фэйчжэн скрестила руки на груди.

Лю Цинъянь умолкла. На этот вопрос она не знала ответа, поэтому решила сменить тему:

— Почему ты хочешь, чтобы я стала твоей ученицей?

Разговаривать с этой женщиной было опасно — она постоянно сбивала с толку, заставляя забыть, о чем спрашивала изначально.

— Потому что у меня нет учеников, — не задумываясь, ответила Гун Фэйчжэн.

— А почему нет?

— Не встречала тех, кто мне бы понравился.

— Значит, я тебе нравлюсь? — Лю Цинъянь задала вопрос, не заметив насмешливого блеска в глазах собеседницы.

— Да, поэтому я и хочу, чтобы ты стала моей ученицей, — Гун Фэйчжэн кивнула. Девушка перед ней была немного наивна. Из тех, кого легко обвести вокруг пальца. Просто и удобно.

Лю Цинъянь покраснела. Не зная почему, под серьезным взглядом Гун Фэйчжэн и после её утвердительного кивка она залилась краской до самых корней волос:

— Но я...

— Пф-ф... — Гун Фэйчжэн не сдержалась. Как мило, она даже начала кокетничать.

Лю Цинъянь опустила голову, понимая, почему та смеется, и чувствуя себя ужасно неловко.

— Ладно, расскажи мне о себе, — Гун Фэйчжэн решила дать ей возможность сменить тему.

Лю Цинъянь наконец разжала пальцы, сжимавшие край одежды:

— Меня зовут Лю Цинъянь, я старшая дочь поместья Лю.

Гун Фэйчжэн понимающе кивнула:

— Происхождение знатное. Но ты не владеешь боевыми искусствами.

Лю Цинъянь с сожалением вздохнула:

— Я родилась слабой, с детства не могла тренироваться. Отец тратил множество редких лекарств, чтобы поддерживать мое бесполезное тело, и из-за слабости я никогда не покидала поместье.

В глазах Гун Фэйчжэн исчезла насмешка, она смотрела на неё взглядом, который Лю Цинъянь не могла прочесть:

— Твоя мать умерла, когда родила тебя?

Лю Цинъянь опечаленно опустила голову и тихо кивнула. У Лю Даочжэна было две жены, и Лю Цинхун была её сестрой по отцу.

— В лекарствах, которые ты принимаешь годами, наверняка есть снежный лотос, корень дракона и снежная лиана, — пробормотала Гун Фэйчжэн, словно сама с собой.

Лю Цинъянь удивленно подняла голову:

— Откуда ты знаешь?

— А слышала ли ты о технике передачи внутренней силы через макушку? — Гун Фэйчжэн пристально посмотрела на неё.

Лю Цинъянь растерянно покачала головой:

— Я не умею драться.

— Неважно. Я сделаю тебя знаменитым мастером в мире боевых искусств, — Гун Фэйчжэн глубоко задумалась, глядя на девушку, а затем перевела взгляд на горизонт. Лю Цинъянь не понимала внезапной перемены её настроения.

— Обязательно становиться твоей ученицей? — Лю Цинъянь всё еще не могла смириться с тем, что её наставником станет человек без клана.

— С сегодняшнего дня в моем присутствии ты — Лю Цинъянь, а для всех остальных ты — Гун Чэн, — Гун Фэйчжэн отвела взгляд и погладила девушку по волосам.

— Почему? — Лю Цинъянь казалось, что у неё тысячи вопросов, но она никогда не получала на них ответов.

— Потому что с этого дня ты принадлежишь мне. Ты возьмешь мою фамилию, ведь имя клана Лю слишком известно, и с ним неудобно использовать другие техники. С сегодняшнего дня ты — Гун Чэн, Гун Чэн Гун Фэйчжэн.

— Но... — Лю Цинъянь считала, что ученичество — это серьезно. — Почему именно твоя Гун Чэн?

— Никаких но. Есть только одно: кроме меня, никто не сможет обучить тебя боевым искусствам. Кроме меня, никто не сможет поднять тебя в небо. Кроме меня, никто не будет по-

настоящему заботиться о тебе, — Гун Фэйчжэн подмигнула ей.

— Врешь! Мой отец... — Лю Цинъянь не успела договорить, как Гун Фэйчжэн сделала шаг вперед и закрыла ей рот ладонью. Девушка замычала, пытаясь возразить, но строгий взгляд Гун Фэйчжэн заставил её замолчать.

Лю Цинъянь затихла. Гун Фэйчжэн обняла её за талию и, применив силу, взмыла на крону гигантского дерева. Спрятавшись в густой листве, она усадила девушку на ветку.

После недавнего полета Лю Цинъянь всё еще чувствовала головокружение, поэтому вцепилась в ствол и боялась даже дышать.

Гун Фэйчжэн посмотрела на неё и ущипнула за щеку:

— Чэн-эр, ты еще не знаешь, кто хороший человек, а кто плохой, верно? Сиди здесь и смотри — мастер даст тебе первый урок: многоликость человеческого мира.

Лю Цинъянь кивнула. В такой ситуации она чувствовала, что, кроме как кивать, ничего не может сделать. И лишь кивнув, осознала, что тем самым признала её своим мастером.

В чаще леса слышались шорохи, сопровождаемые голосами. Лю Цинъянь напрягла слух.

— Старший брат, мы точно здесь? Мы не заблудились? — мужской голос дрожал от страха.

— Здесь, не сомневайся. Найдем Небесное озеро — найдем и эту ведьму. Убьем её и заберем карту сокровищ, — ответил другой, полный возбуждения.

— Мы идем уже десять дней. Наньгун Юэ, ты водишь нас за нос? — голос молодого человека звучал устало и раздраженно.

— Что ты сказал? Клан Наньгун — праведный орден, мы бескорыстны. Получив половину карты, мы не захотели присвоить её себе, а пригласили союзные секты вместе искать клад. Когда наш клан разослал тайный призыв, ваша секта Шанцзянь примчалась быстрее всех, хм! — в голосе мужчины звучало презрение.

Лю Цинъянь широко открыла глаза. Она ясно слышала: клан Наньгун — праведники, секта Шанцзянь тоже известна. Но что они делают здесь, за тысячи ли от дома?

Гун Фэйчжэн взглянула на неё, уголки её губ тронула насмешливая улыбка, и она жестом велела слушать дальше.

<http://bllate.org/book/21781/2252305>